

Палитра

ТРУД ТЕАТРАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА

В Центральном выставочном зале Союза художников БАССР по ул. Революционной в течение месяца открыта персональная выставка народного художника РСФСР, народного художника БАССР, лауреата Государственной премии Башкирской АССР им. Салавата Юлаева Мухамеда Нуриахметовича Арсланова, которая состоялась два года назад в Москве.

Предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с художником.

— Мухамед Нуриахметович, расскажите, пожалуйста, о Ваших первых самостоятельных шагах в театрально-декорационном искусстве.

— Они связаны с колхозно-совхозным театром в Баймаке, где я начал работать в 1934 году. В памяти Баймак: это степи и горы, рудники, кумысы. Пожалуй, нигде не встретить народных обычаев, сохранившихся в такой первозданной чистоте, как здесь. Там и песни звучат поэтичнее, и люди заминаются ярче. Эта земля помогла мне глубже заглянуть в душу моего народа, ближе познакомиться с его чувствами и стремлениями.

Из Баймакского периода запомнились работы над постановками спектаклей молодой национальной драматургии — «Сакмар» С. Мифтахова, «Карагол» Д. Юлтыя, «Ала-тау» А. Тагирова.

В 1936 году я был отозван в Уфу в свой родной Башкирский театр драмы. В то время там работал молодой талантливый режиссер М. Магадеев, с чьим именем связана борьба за утверждение принципов социалистического реализма на башкирской сцене.

Около 30 спектаклей оформлено мною в этот период, в том числе — «Борис Годунов», «Бронепоезд 14-69», «Нахнаме», «Любовь Яровая», «Салават Юлаев», «Сакмар», «Карлугач» и «Отелло».

— Подъем Вашего творчества связан с Башкирским

государственным театром оперы и балета, где Вы работали главным художником со дня его создания до 1974 года. Какие спектакли Вы считаете этапными?

— Всего мною оформлено более 200 спектаклей. Но если выделить этапные, то я бы назвал оформление таких, как оперы «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Иван Сусанин», «Мазепа», «Салават Юлаев», «Анда», «Отелло», балеты — «Лебединое озеро», «Журавлиная песня», «Черноликие».

В 1951 году за четыре года до осуществления постановки оперы А. Бородин «Князь Игорь» я написал эскизы декораций к этому спектаклю.

Увлекала не только великая, могучая музыка Бородина, но и сам эпос «Слово о полку Игореве». Хотел воссоздать в эскизах именно образ Древней Руси, каким увидел его в музыке Бородина и эпосе «Слово о полку Игореве». В работе использовал исторический материал, черпал художественные откровения в древнерусской живописи, вспоминал картины Васнецова и Рериха. Например, в декорации «Пролога» олицетворением народной силы стала вырастающая из земли массивная башня деревянной звонницы.

А в эскизе «Половецкий стан» я как бы отступил от традиций — шатры изобразил не шлемовидными, как в декорациях Федоровского, в прошлом главного художника Большого теат-

ра, а конусовидными, выделяющимися в степи чернокрасными вертикалями. Слово муравейники желтоватокрасные в лучах заходящего солнца, разложил я по степи кибитки половцев, желая связать тем самым живописный фон, напряженный, горячий, с музыкой — темпераментной, страстной.

Меня всегда волновало произведение М. Гафури «Черноликие». Услышав музыку балета Х. Занмова и Л. Чугава по одноименной повести, немедленно приступил к работе. Хотелось передать свои ощущения, свое видение народной трагедии, знакомой с детства.

Медресе — воронье гнездо — вот что я увидел в основе декорационного решения балета. В одном из эскизов изобразил покосившееся здание мечети, упирающееся в кладбище, — тяжелый горизонт с коричнево-лиловым фоном. Впереди улюлюкающая толпа ведет к мечети связанных Галиму и Загира в эту цитадель мракобесов, прозванных в народе «могильными воронами».

А картина «медресе» по либретто должна была проходить в байском доме, что предусматривало повествовательно-жанровый характер происходящего. Я не согласился с такой трактовкой и предложил свой вариант, где местом действия становится медресе. Это уже после того, как мы приступили к осуществлению постановки. Именно в «вороньем гнезде» выносятся приговор, погубивший юных влюбленных.

Декорацию последней картины написал в тревожных тонах — осенний лес, спокойная гладь воды с четко отражающимися в ней силуэтом мечети с острым полумесяцем — тонкий изгиб полумесяца как бы жжет свою жертву, а медленно ле-

тающая по воздуху золотая листва — душа Галимы.

— Как строится работа театрального художника?

— Независимо от жанра произведения всегда представляешь образ эпохи. Кроме того, художник должен использовать дополнительный материал для создания единого пластического решения спектакля. И, безусловно, прочувствовать вещь до основания, пропустить через сердце, знания, опыт — лишь тогда может получиться что-то интересное.

Оформление музыкального спектакля обычно начинаю со слушания музыки. Мысленно черчу первые линии, кладу мазки... Цвету я придаю большое значение. Именно соотношением цвета декораций и костюмов достигайшь максимальной эмоциональной выразительности произведения, передаешь ритмы музыки. Ведь каж-

дый звук — это определенный цвет. В своем творчестве я всегда стремился к обобщению, а не иллюстрации, в работе над национальными спектаклями — к пониманию особенностей истории башкирского народа, его быта.

— В своем искусстве Вы умело применяете народное творчество...

— Народное творчество — это душа народа, его портрет.

Иногда я разглядываю ярко вышитые моей матерью и сестрой полотенца и ловлю себя на мысли: «А ведь колорит моих эскизов и узоров полотенец перекликаются».

Простое, душевное искусство народа меня всегда подкупало искренностью. Старался использовать элементы народного творчества широко, естественно, обогащая его своим художественным мышлением.

К сожалению, должен заметить, молодые художники, если и применяют какие-то детали народного искусства, то искаженно, обедненно, тогда как у башкир есть сложные классические орнаменты.

— Что бы еще Вы хотели пожелать молодежи?

— Больше дерзаний, полета, трудолюбия, которые несомненно приведут к успехам. И, главное, продолжать лучшие реалистические традиции советского изобразительного искусства.

— Над чем Вы работаете сейчас?

— Над картинами к стенной росписи из истории героического прошлого башкирского народа.

Интервью взяла Л. ГАЛЛЯМОВА.

НА СНИМКЕ: М. Н. Арсланов.

Фото. Р. БАДЫКОВА.